

Хань Ву повернулся и увидел группу парней, появившихся позади него, выражение его лица не было таким злобным, как он думал. Просто спокойно взглянул на лица нескольких людей через дорогу и сказал слабым голосом: "Тебе тоже не нужна другая нога"?

Внезапное появление этих ребят - это, естественно, старый враг Хань Ву, Сюй Пэн и его банда друзей-лис.

Первоначально просто встретился и хотел высмеять Хань Ву за пару предложений, но не ожидал, что его убьют прямым приговором Хань Ву. Лицо Сюй Пэн мгновенно потемнело.

"Что ты, блядь, сказал? Ищешь смерти, не так ли?"

Один из приятелей, стоявший сзади, сразу выделился и громко крикнул в сторону Хань У, но здесь Старый Хай и Старый Ян также случайно встали вперед, презрительно уставившись на молодого человека глазами, полными презрения.

Один взгляд на момент, когда эти двое знали, что они совсем не подходят друг другу, и этот парень сжимал голову, несколько стесняясь собраться в своей собственной толпе.

Сюй Пэн быстро шагнул вперед и холодным голосом уставился на Хань Ву: "Не думай, что ты можешь избежать тюремного заключения только потому, что кто-то говорит за тебя".

"Первоначально я хотел позволить тебе сидеть в тюрьме несколько лет и медленно играть в тебя до смерти внутри. Но я не ожидал, что ты решишь играть на арене, так что прости меня. На этот раз я просто сыграю тебя до смерти и покалечу".

Ли Синь Танцующий внезапно шагнул вперед: "Сюй Пэн, не забывай о предыдущих правилах, хотя все согласились, что ты и Хань Ву использовали этот метод для частного поселения. Но в нем четко сказано, что нельзя никому причинять вред".

Линия зрения Сюй Пэн упала на лицо Ли Синьвуй, его выражение очень недовольно: "Синьвуй, мы вдвоем любим детство, мы были друзьями так много лет. Разве ты не должен быть на моей стороне? Я просто не могу понять, почему ты всегда должен помогать этому отродью".

Танцы Ли Синь отошли и сказали: "Я помогаю Ли, а не профессионалу, кроме того, я чувствую, что этот инцидент - слишком много для тебя, чтобы делать его от начала и до конца". "

"Я чрезмерный? Меня чуть не зарезал этот парень, а ты говоришь, что я перестарался?" Сюй Пэн кричал от злости.

Ли Синь Ву посмотрел на другую вечеринку: "Зачем Хань Ву это сделала? Сюй Пэн, сначала подумай о том, как ты с ним обращался раньше".

Выражение Сюй Пэн застыло, его взгляд посмотрел на танец Ли Синь, и он внезапно улыбнулся, его выражение смеялось в несколько страшной манере.

"Понятно... О, я понимаю, почему у тебя всегда проблемы со мной, ты влюблена в этого отродья, не так ли?"

В танце Ли Синь на месте устроил сцену и с волнением закричал: "Ты пукаешь! Ты... ублюдок..."

Ли Синьчжоу все еще хотел что-то сказать, сторона внезапно протянула руку, Хань Ву схватил Ли Синьчжоу за запястье, еле-еле сказал: "Собака кусается! Теперь ты будешь спорить с собакой? Пошли. Иди в уборную".

Видя, как Хань Ву протягивает руку и тянет за запястье Ли Синь Танца, глаза Сюй Пэн мгновенно становятся суровыми: "Малыш, ты просишь о смерти".

Хань Ву даже не удосужилась обратить внимание на этого парня: "Я признаю, что ты эксперт по игре в мундштук, у тебя было меньше шансов убить меня раньше? К сожалению, теперь я жив и здоров".

"Ты..."

Сюй Пэн всё ещё хотел что-то сказать, но Хань Ву наплевал и просто забрал с собой танец Ли Синь.

"Черт, это чертовски высокомерно." Старый Кай сказал с мрачным лицом, когда стоял рядом с ним.

"Хм! Пусть он еще некоторое время будет высокомерным. Когда мы позже выйдем на сцену, я заставлю его жить и умереть". Сюй Пэн отошел от линии прямой видимости и холодно сказал.

Повернувшись и возглавив группу людей, чтобы пройти VIP прямо в зал, Сюй Пэн всё ещё был очень расстроен в сердце и спросил с сигаретой во рту: "Что? Боксер по имени Хэнк уже здесь?"

"Уже здесь. В боксерской комнате по соседству". Старая фортуна заговорила.

"Я хочу его увидеть".

Через две минуты в гостиную вошел взрослый мужчина среднего телосложения с темной кожей, Сюй Пэн сел на диван и взглянул на другого парня.

"Старина Кай, этот парень тебе нужен надежный или нет?"

Старый Кай с гордостью улыбнулся: "Не волнуйся, Сюй Шао! В силе этого парня нет сомнений. Он участвовал во многих андерграундных турнирах по боксу, и все его результаты достоверны, он никак не может их подделать. . Я пошел на большие неприятности, чтобы пригласить соперника на матч".

Только тогда Сюй Пэн кивнул головой в удовлетворении и протянул руку помощи переводчику, которого нашел рядом с ним: "Спросите его, информация противника прочитана. У вас есть уверенность, чтобы выиграть игру?"

Прослушав переводчика, этот Хэнк хмурился и тряхнул кучей слов, а переводчик, находившийся рядом, сказал равномерно: "Он сказал, что он Думать, что позволить себе соперничать с таким бойцом было бы оскорблением для его силы".

"Мистеру Хэнку нужен настоящий соперник, а не этот неоспоримый новичок".

При этом Сюй Пэн был счастлив: "Скажи ему, что когда матч в торговом центре придет позже, я хочу, чтобы он сражался до смерти, а не давал другому парню. Лучший шанс сдать - это притвориться, что мгновенный провал случайно... отщелкнулся с другой стороны!" Сюй Пэн холодно сделал вытирание шеи.

Выражения нескольких людей на стороне немного изменились, и Крыса встала и заговорила низким голосом: "Сюй Шао, но это не было ранее согласованным правилом, чтобы не подвергать опасности Жизнь?"

"К чёрту правила! Я просто дам ему умереть". Сюй Пэн сказал глубоким голосом с холодным лицом: "Это лучший шанс, у этого ребенка хватает наглости действительно согласиться со мной драться! Арена. Я заставлю его заплатить за высокомерие".

"Но..."

"Хорошо. Тебе не нужно беспокоиться о семейной стороне. Я тогда объясню". Сюй Пэн в неудовольствие помахал рукой: "Скажем так, конкуренция интенсивная, и им нечего сказать, если они случайно промахнулись".

Переводчик перевел слова Сюй Шао Хэнку, и выражение парня явно получилось немного странным, открыв рот, чтобы спросить на сломанном китайском: "Условия, которые мы... говорили раньше, это не так...".

Сюй Пэн чихнул: "Ты тот, кого я нанял на матч, так что ты просто должен выиграть свой матч". Пока ты его убиваешь. Я дам тебе еще двести тысяч сверху первоначальной комиссии".

Слушая объяснения переводчика, этот Хэнк улыбнулся ему на лицо и остался доволен условиями.

Сделав нормальный жест в отношении Сюй Пэн и других: "Не волнуйся". Я гарантирую, что он не увидит завтрашнего солнца."

В другой комнате отдыха Танец Ли Синь немного нервничал и посмотрел на Хань Ву, который сидел вон там: "Не стоило сейчас начинать очередной конфликт с Сюй Пэн. Это только усугубит вражду между вами".

Хань Ву улыбнулась: "Думаешь, обиды между нами еще можно разрешить?"

Ли Синь открыла рот и хотела что-то сказать, но в конце концов не смогла вырвать ни слова.

Действительно, все дошло до этого момента, это было похоже на ситуацию do-or-die между Хань У и Сюй Пэн.

Большой кусок стекла был установлен на стене гостиной, такое стекло имело особенность, которую можно было видеть только изнутри наружу, сцена внутри гостиной не могла быть видна снаружи.

"У всех гостей будет свой эксклюзивный зал, и во время матча некоторые из них предпочтут смотреть и делать ставки внутри зала, чтобы Ты можешь лучше защищать свою частную жизнь".

Хань Ву стоял перед стеклянной крышкой несколько любопытно наблюдая за сценой снаружи, за стеной была таинственная сцена арены, представляющая четыре квадрата, с рядом зрительских мест в каждом направлении, это было для тех клиентов, которые любили наблюдать за поединком вблизи.

Главная сцена в центре, несомненно, является самым ярко освещенным местом, вся сцена несколько отличается от профессионального боксерского ринга, высота сцены почти один метр, пять метров в длину и ширину, без каких-либо защитных мер вокруг нее.

Если во время матча игрока выгнали с арены, то матч будет признан проигранным.

На данный момент соревнования на арене уже начались, на сцене двое мужчин ведут ожесточенную борьбу, оба не имеют никаких защитных мер, руки не носят боксерские перчатки, просто круг марли для простой защиты.

Это настоящее кровавое насилие, эта подпольная арена полна кровавого насилия и жестокости, и именно эта жестокая эстетика привлекает тех богатых людей, которые ищут азарта.

"Босс, другая сторона может привлечь помощь извне, почему бы мне не помочь вам в битве позже?" Старый Ян взял на себя инициативу и предположил, что раньше он был знакомым лицом на этой арене, а также очень сильным игроком, поэтому его заинтересовало это место. Правила не были незнакомы.

Хань Ву помахал рукой: "Нет, как я могу просить тебя рискнуть ради меня".

"Но..." Старый Ян обдумал и продолжил: "На этот раз оппонент очень силен, другая сторона определенно не упустит эту возможность..."

Хань У прервал слова старого Яна поднятой рукой и мягко сказал: "Я ценю твои намерения, старый Ян, но это конфликт между ним и мной, и я чувствую, что Пришло время иметь взаимопонимание".

Глядя на двух людей, которые сражались на сцене, Хань У чувствовал пламя, горящее в его сердце.

Эти последние несколько дней были самыми удушающими, и только потому, что у Сюй Пэна были деньги и прошлое, только потому, что он был обычным маленьким человеком, он заслуживал того, чтобы с ним обращались так несправедливо?

"Так как вы готовы выбрать самые жестокие средства для решения проблемы, пришло время сделать так, чтобы мой голос был услышан."

Слегка тряся кулаком, Хань Ву не было никакого напряжения, а вместо этого имел намек на безумие в его глазах.

В боковой части подошел Ли Синьюй и мягко сказал: "С тобой все в порядке?"

Хан Ву покачал головой и улыбнулся: "Ничего".

"В последние дни они довольно много рекламировали его, и многие клиенты пришли, а некоторые из них были привлечены бандой Xu Peng, просто чтобы посмотреть, как ты повеселишься". Ли Синьву немного переживал по поводу выступления Хань Ву на сцене позже: "Хань Ву, я все равно говорю то же самое, если это действительно не сработает, прыгай со сцены пораньше! Воздержаться. Так ты, по крайней мере, не пострадаешь."

Хань Ву легкомысленно засмеялся: "Эти люди действительно способны бросать, ожидали ли они, что они определенно сразят меня с ног, разве они не считали. В случае, если игра проиграна, это только заставит их еще больше стыдиться?"

Услышав слова Хань Уя, Ли Синь Танцующий остался на мгновение: "Может быть, они были настолько уверены в себе, что никогда не думали, что потерпят неудачу".

Ли Синь Дэнс хотела сказать еще несколько слов совета, но потом услышала, как Хань У сказал себе: "Давайте разделим победителей и проигравших".

"Что?"

Ли Синьву задал любопытный вопрос, только для того, чтобы выяснить, что снаружи, на арене, игрок был выгнан со сцены, и матч был выигран или проигран.

Глядя на лежащего игрока, весь в крови и не зная, жив он или мертв, Li Xin Dance почувствовала небольшое дыхание в сердце, но Хань У рядом с ней пошевелил рукой и запястьем.

"Следующим должен быть наш матч, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/954747>